

И.И. ХАНМУРЗАЕВ
(Махачкала)

**ТАШАВ-ХАДЖИ АЛ-ИНДИРИ
В СУФИЙСКИХ ГЕНЕАЛОГИЯХ
ДУХОВНОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ
XIX–XX вв.***

Решается задача по выявлению и рассмотрению суфийских генеалогий духовной преемственности (силсила), в которых фигурирует имя Ташава-хаджи ал-Индири, одного из вождей Кавказской войны. В результате анализа на примере пяти суфийских силсил, три из которых накшбандийские и две кадирийские, автор показывает фигурирование имени ал-Индири в цепочке суфийских наставников. Этот материал может быть использован исследователями суфизма на Кавказе.

Ключевые слова: суфизм, накшбандийа, кадирийа, силсила, Ташав-хаджи, Кунта-хаджи.

Под суфизмом понимается путь (тарикат) духовного совершенствования. В процессе прохождения этого пути происходит постепенное очищение души (*нафс*) от порицаемых качеств и воспитание похвальных свойств характера. Воспитание это построено на особых отношениях между духовным наставником (муршид – синонимы «шейх», «устаз») и ищущим истину (мюрид). Мюрид проходит этот путь под руководством совершенного муршида, получившего от своего наставника разрешение (иджаза) на наставничество. Каждый муршид является отдельным звеном в цепочке духовной преемственности суфийского братства (*силсила*), которая, согласно суфийской традиции, восходит к пророку Мухаммаду.

Существуют два способа продвижения по пути суфизма. Первый – посредством ученичества, когда человек поступает в ученичество к муршиду и становится искателем (*салик*) на пути. Этот путь требует приложения

значительных усилий. Второй способ не зависит от воли человека, он осуществляется посредством божественной благодати (*барака*), когда Всевышний сам избирает человека, который предан Ему, даруя ему Божественное Присутствие. Тот, кто избран таким образом, называется *маджзуб* («находящийся в экстазе»). Подобного человека люди считают блаженным. Такое явление встречается гораздо реже первого.

Несмотря на то, что мюрид сам приходит к наставнику, считается, что назначение его преемником (*халифа*), а также передача разрешения на обучение мюридов исходят от пророка Мухаммада через цепочку шейхов, выступающих в роли передатчиков воли Пророка. В соответствии с положениями тариката наставник, у которого отсутствует иджаза на наставничество от своего муршида, не является настоящим шейхом и, следовательно, не имеет права обучать мюридов тарикату. В программу обучения мюрида, помимо выполнения различных заданий наставника, входит и заучивание имен наставников своего братства. Для суфиев это было особенно важным, т. к., согласно традиции, считалось, что свет божественного знания (*файз*) должен непрерывно перетекать через всю эту цепочку наставников, начиная от Пророка вплоть до мюрида при выполнении техники установления духовной связи (*рабита – араб.* связь, узы – особая психотехника в суфизме, во время которой мюрид концентрирует свою психическую энергию на образе своего наставника). У этих наставников мюрид черпает духовную силу. По этой причине мюриду было важно знать всех своих наставников поименно. Для надежности запоминания эти силсилы нередко фиксировались письменно. В данной статье на примере шейха Ташава-хаджи мы рассмотрим разные вариации подобной силсилы.

Суфизм широко распространился по исламскому миру, и Дагестан не является в этом отношении исключением. Суфизм проник сюда достаточно рано и имеет многовековые традиции. Среди суфийских братств, имевших распространение здесь, отмечают

* Публикация подготовлена в рамках поддерживаемого РГНФ научного проекта № 15-01-00389.

ся: сухравардийа, халватийа, йасавийа*, кадирийа, накшбандийа. Особенный расцвет суфизма в Дагестане приходится на XIX в. [17, с. 44]. В это время в Дагестане получили распространение братства накшбандийа-халидийа и в малой степени кадирийа.

Особенное значение братство накшбандийа в Дагестане приобрело за ту организационную роль ее суфийских шейхов, которую они сыграли во время Кавказской войны XIX в. Как известно, руководители движения Гази-Мухаммад, Ташав-хаджи, Шамиль, Газияв ал-Анди и др. были мюридами шейха накшбандийа-халидийа Мухаммада ал-Йараги. Именно эти мюриды накшбандийского братства явились тем первоначальным ядром, вокруг которого сплотились в дальнейшем силы, поднявшие знамя освободительной борьбы [Там же, с. 45–49].

Одним из близких мюридов ал-Йараги был уроженец с. Эндирей в Засулакской Кумыкии Ташав-хаджи ал-Индири. Он являлся одной из наиболее значимых фигур освободительного движения раннего периода [14, с. 79–82]. В этом отношении примечательным фактом является то, что после смерти Гамзатбека в ходе выборов нового имама ал-Индири первоначально отмечался как главный претендент на этот пост [12, с. 337]. После избрания в 1834 г. имамом Шамиля Ташав-хаджи продолжил свою деятельность в качестве наиба имама.

В отличие от других суфийских шейхов в Дагестане, которые воздерживались от личного участия в вооруженной борьбе, Ташав-хаджи сам принимал непосредственное участие в боевых действиях. Эту особенность Ташав-хаджи подметил немецкий ученый М. Кемпер, писавший: «... известен только один случай, когда военный предводитель отряда ... был накшбандийским шейхом» [9, с. 282].

Имя Ташав-хаджи, одного из преемников Мухаммада ал-Йараги, несомненно, должно было значиться в силсиле этого направления

* Прямых сведений о йасавийе в Дагестане нет. Однако если исходить из того, что на равнинной и в предгорной частях Северо-Восточного Кавказа проживали кумыки, один из тюркских этносов, которые, несомненно, имели тесные связи с представителями других тюркских народов, в том числе через Астрахань, со Средней Азией, можно допустить присутствие проповедников йасавийа и среди кумыков. Тем более что имеется упоминание Эвлия Челеби о посещении им в Эндирее гробниц святых, имеющих среднеазиатские *нисбы* (Ташкенди). Помимо прочих он упоминает и некоего Хаджи Ясеви-султана. Имя последнего наталкивает нас на мысль о возможной связи его с братством йасавийа [15].

накшбандийа. В этой связи приступим к рассмотрению тех силсил, в которых присутствует имя Ташав-хаджи.

В последующем, при приведении различных силсил, для удобства изучения после имени каждого наставника нами будет проставлена цифра, отсутствующая в оригинале силсилы. Для идентификации имен шейхов будет использоваться силсила, приведенная в книге ал-Эрбили, в которой, по нашему мнению, дается исчерпывающая информация биографического характера [6, с. 281–283].

Среди силсил накшбандийских шейхов, свидетельствующих о включении ал-Индири в накшбандийскую силсилу, в первую очередь можно выделить цепочку духовной преемственности, составленную самим Ташавом-хаджи. Она представлена в виде поэтического произведения, начинающегося словами: «Йа са'или 'ан садати ал-а'имма» («О спрашивающий меня о господах имамах») (скорокопия этого произведения хранится в личном архиве автора статьи). Это произведение имело широкое хождение среди последователей Ташав-хаджи. Как следует из первой строки произведения, оно написано специально для интересующихся именами его духовных наставников. В нем в стихотворной форме излагаются имена муршидов ал-Индири в накшбандийской силсиле. Для неподготовленного читателя она трудно воспринимается, поскольку вместо имен некоторых шейхов этой силсилы приведены их почетные прозвища. Она выглядит таким образом: Ташав-хаджи ал-Индири (34) ← Мухаммад ал-Йараги (33) ← Мухаммад аш-Ширвани (32) ← Забихуллах** (31) ← Халид (30) ← Шах 'Абдуллах (29) ← Хабибулла (28) ← Нур ас-Самад*** (27) ← Сайфуддин (26) ← ал-'Урвату ал-Вуска**** (25) ← ал-Муджаддиду ал-Фарук***** (24) ← ал-Баки***** (23) ← Хаджи***** (22) ← Мухаммад Дарвиш (21) ← Мухаммад аз-Захид (20) ← 'Абид (19) ← Йа'куб (18) ← 'Алауддин (17) ← Мухаммад ал-Бухари (16) ← ал-Амир ас-сайид ал-Кулали (15) ← Мухаммад ас-Самаси (14) ← 'Али (13) ← Махмуд (12) ← ар-Равкари (11) ← 'Абдулхалик

** «Жертва, выбранная Аллахом» – прозвище, восходящее к кораническому сюжету жертвоприношения Исмаила. Здесь речь идет об Исмаиле ал-Курдамири.

*** Имеется в виду Нурмухаммад ал-Бадавани.

**** «Крепчайшая связь» – почетное прозвище шейха Мухаммада Ма'сум.

***** Прозвище Ахмада ал-Сирхинди.

***** Речь идет о Мухаммаде ал-Баки.

***** Сокращение имени от Мухаммадал-Хаваджа (Хаваджжи) ал-Амканки.

(10) ← Йусуф ал-Хамадани (9) ← Абу ‘Ала ал-Фармиди (8) ← Абу ал-Хасан (7) ← Тайфур* (6) ← Джа‘фар (5) ← Касим (4) ← Салман (3) ← Абу Бакр (2) ← Пророк Мухаммад (1).

Кроме нее, имеется еще одна силсила, приведенная в молитве (ду‘а), составленной, судя по всему, одним из последователей Ташава-хаджи в Чечне ученым Ахмадом аш-Шали (из селения Шали). Эта силсила, имеющая распространение среди мюридов Ташава-хаджи в Чечне, имеет следующий вид: ‘Абдулвадуд (36) ← Иласхан (35) ← Ма‘сум (34) ← ал-хаджи Ташу (33) ← Мухаммад ал-Йараги (32) ← Хасмухаммад аш-Ширвани (31) ← Исма‘ил ал-Курдамири (30) ← Халид ал-Багдади (29) ← ‘Абдуллах ад-Дахлани (28) ← Шамсуддин Хабибуллах Джан-джанан (27) ← Нурмухаммад ал-Бадвани (26) ← Сайфуддин (25) ← Мухаммад Ма‘сум (24) ← Ахмад ал-Фаруки (23) ← Мухаммад Баки (22) ← Хаваджики ас-Самарканди ал-Имкинаки (21) ← Дарвиш Мухаммад (20) ← Мухаммад Захид (19) ← ‘Убайдуллах ас-Самарканди (18) ← Йа‘куб ал-Чархи ал-Хасари (17) ← Мухаммад ал-Бухари, известный как ‘Алауддин ал-‘Аттар (16) ← Бахауддин Мухаммад ал-Увайси ал-Бухари (15) ← Амир Кулал (14) ← Мухаммад-баба ас-Самаси (13) ← Хаваджи ‘Али ар-Рамитани (12) ← Махмуд ал-Инджир Фагнави (11) ← ‘Ариф ар-Ривайкари (10) ← ‘Абдулхалик ал-Гудждувани (9) ← Йусуф ал-Хамадани (8) ← Аби Али ал-Фармади (7) ← Абу ал-Хасан ал-Харкани (6) ← Абу Йазид ал-Бастами (5) ← Джа‘фар ибн Мухаммад ас-Садик (4) ← Салман ал-Фариси (3) ← Абу Бакр ас-Сиддик (2) ← Пророк Мухаммад (1). При сопоставлении этой силсилы с предыдущей можно заметить, что в них есть небольшое различие. В последней есть пропуск одного звена цепочки. Возможно, при копировании этой силсилы один из переписчиков допустил ошибку. Согласно данным всех иных силсил, после Джа‘фара идет Касим, тогда как в данной силсиле после Джа‘фара указан Абу Йазид ал-Бастами, что, конечно, не соответствует действительности. Несмотря на пропуск имени Касима, эта силсила особенно примечательна тем, что в ней приводятся имена преемников ал-Индири в накшбандийа.

Для более полного и глубокого раскрытия рассматриваемого вопроса обратимся к силсиле, опубликованной в 1908 г. ученым-богословом, просветителем Абусуфьяном Акаевым (1872–1931) в своей работе «Васила ал-

* Так звали Абу Йазид ал-Бистами.

наджат» («Средство спасения») [2, с. 234], посвященной суфизму. В этой цепочке духовной преемственности шейхов тариката, по сути являющейся одной большой сводной *силсильой*, на наш взгляд, наиболее полно представлены последователи накшбандийи-халидийи начала XX в., имевшие отношение к Северо-Восточному Кавказу. Если учитывать форму подачи информации, то силсила, составленная А. Акаевым, является первой в своем роде в Дагестане, оформленной в такой форме, т. е. в виде развернутого генеалогического древа. Эта цепь имеет нижеприведенную структуру: ал-хаджи Ташав ал-Индирави (34) ← Мухаммад ал-Йараги (33) ← Хасмухаммад аш-Ширвани (32) ← Исма‘ил ал-Курдамири (31) ← Халид ал-Багдади (30) ← ‘Абдуллах ад-Дихлани (29) ← Хабибуллах ал-Мирзаджани (28) ← Саййид Нур Мухаммад (27) ← Сайфуддин (26) ← Мухаммад Ма‘сум (25) ← Ахмад ал-Фаруки (24) ← Мухаммад ал-Баки (23) ← Хважаки ал-Амканаки (22) ← Дарвиш Мухаммад (21) ← Мухаммад аз-Захид (20) ← Хважаи Ахрар ‘Убайдуллах (19) ← Йа‘куб ал-Чархи (18) ← ‘Алауддин Мухаммад ал-Бухари (17) ← Бахауддин Мухаммад ан-Накшбанди (16) ← Саййид Амир ал-Кулали (15) ← Мухаммад Баба ас-Самаси (14) ← ‘Али ар-Рамитани (13) ← Махмуд Инджир ал-Фагнави (12) ← ‘Ариф ар-Ривайкари (11) ← ‘Абдулхалик ал-Гудждувани (10) ← Йусуф ал-Хамдани (9) ← Абу ‘Али ал-Фармади (8) ← Абу ал-Хасан ал-Харкани (7) ← Тайфур Абу Йазид ал-Бистами (6) ← Джафар ас-Садик (5) ← Касим сын Мухаммада сын Абу Бакра (4) ← Салман ал-Фариси (3) ← Абу Бакр (2) ← Пророк Мухаммад (1). Заметим, что в этой силсиле наряду с Ташавом-хаджи в качестве преемников указаны также Умалат ал-Кустаки (из селения Костек) и Джамалуддин ал-Гумуки (из селения Казикумух). Кроме этих трех силсил, сведения о том, что Ташав-хаджи получил иджазу от Мухаммада ал-Йараги, приводит дагестанский ученый Назир ал-Дургили [1, с. 142].

Нельзя не отметить разное написание нисб (нисба – имя относительное, обозначающее почетный эпитет, место рождения, происхождение или этническую принадлежность) в трех вышеприведенных силсилах, это объясняется тем, что в арабском языке не всегда пишутся огласовки, обозначающие гласные. По этой причине человек, не знакомый с географической номенклатурой мест проживания упоминаемых людей, не всегда сможет точно

воспроизвести нисбу на письме, поэтому переписчик мог исказить первоначальное написание.

Приведенным выше трем накшбандийским силсилам, казалось, противоречит мнение видного дагестанского ученого и религиозного деятеля начала XX в. Али Каяева, который утверждал, что Ташав-хаджи был устазом кадирийского шейха Кунта-хаджи. В частности, он сообщает: «Ташав-Хаджи был устазом Кунта-Хаджи, тарикат его был не накшбандийским» [8, с. 34]. Эрудиция, обширные познания А. Каяева не позволяют игнорировать это сообщение ученого. Каким образом в таком случае объяснить это сообщение ученого, отрицающего принадлежность Ташава-хаджи к накшбандийцам, противоречащее, на первый взгляд, сведениям, приведенным выше?

Ответ на этот вопрос был найден во время археографической экспедиции в 2005 г. в с. Виноградное Чеченской Республики. Здесь в наши руки попала малораспространенная и малоизвестная даже специалистам-востоковедам книга последователя кадирийского тариката Шихабуддина ал-Баммади (из Баммат-юрта – прежнее название с. Виноградное Грозненского района) «Фурат Дагистан фи айна'и бустан» («Пресные воды Дагестана в самом зрелом саду»). Во введении к этой книге автор приводит *силсилу* своих наставников в кадирийском тарикате [6, с. 2–3], которая выглядит следующим образом: Шихаб ад-Дин ал-Баммади ад-Дагистани* (30) ← Назир ад-Дагистани ал-Цаци (29) ← Ибрагим ал-Устаргарди (28) ← ал-хаджи Кунта ал-Иласхани (27) ← ал-хаджи Ташав ал-Индири (26) ← Мухаммад ал-Йараги (25) ← Хас Мухаммад аш-Ширвани (24) ← ал-Багдади (23) ← Сирру ад-Дина (22) ← Суфйан ас-Саури (21) ← Дауд ат-Таи (20) ← Зу ан-Нун ал-Мисри (19) ← Башар ал-Хафи (18) ← Ибрагим сына Адхама (17) ← Фудайл (16) ← 'Утба ал-Гулам (15) ← Хабиб ал-'Ажами (14) ← Хасан ал-Басри (13) ← Хатим Асамм (12) ← Шакик ал-Балхи (11) ← Увайс ал-Карани (10) ← аш-шайха Ахмад ал-Бадави (9) ← Муса ал-Казим (8) ← Джа'фар ас-Садик (7) ← Абд ал-Кадир ал-Джилани (6) ← Мухаммад ал-Бакир (5) ←

* К нисбе Шихабуддина ал-Баммади добавлена еще одна нисба ал-Дагистани. Известно, что с. Баммат-юрт, ныне с. Виноградное, входит в состав Грозненского района ЧР. Указание нисбы ад-Дагистани связано с тем, что под этой нисбой понималась территория Большого Дагестана, в которую включались территории нынешнего Дагестана и Чечни.

Али Зайну ал-'абидин (4) ← аш-шайх Хусайн (3) ← Али (2) ← Пророк Мухаммад (1).

В этой силсиле нас смущает несколько моментов. Во-первых, в иных силсилах к середине XIX в. обычно насчитывается в среднем 30–33 наставника. Здесь же Ташав-хаджи является двадцать шестым. Подобное малое количество муршидов в цепочке вызывает ощущение некоторой неполноты этого списка. Во-вторых, в этой силсиле указано, что Абдулкадира ал-Джилани в кадирийу посвятил Мухаммад Бакир, что вызывает веские сомнения, т. к. в большинстве других кадирийских силсил наставником ал-Джилани указан Абу Саид ал-Махзуми. В-третьих, известные шейхи Хасан ал-Басри и Хабиб ал-Аджамы в силсиле идут после ал-Джилани, хотя достоверно известно, что они жили гораздо раньше него. Кроме того, здесь, по нашему убеждению, имеет место пропуск имен наставников между ал-Багдади и ас-Сакади. Одним словом, разбирая силсилу, трудно избавиться от мысли, что наборщик допустил ошибку в процессе набора текста рукописи в типографии. Либо же вероятно, что кадирийцы в Дагестане не придавали особого значения точности силсил. К этой мысли нас толкает, к примеру, то, что в доступном нам экземпляре книги на ее полях имеется вставка-дополнение имени ал-Багдади перед именем Хасмухаммада аш-Ширвани, выполненная неизвестным читателем, вероятно, тоже заметившим некоторые неточности. Либо же возможно, что автор не придавал значения точности следования имен в силсиле, ограничиваясь лишь перечислением основных наставников в цепочке. В этом случае объяснимы пропуски в данной силсиле и подмена имен местами.

И, наконец, обзор тарикатских силсил был бы не полон, если не указать на наличие еще одной кадирийской силсилы [13], в которой присутствует Ташав-хаджи. Текст ее размещен в сети Интернет последователями Кунта-хаджи, называющими себя хаджимюридийа или кадирийа-кунтийа. Она имеет следующий вид: Мухаммад Хабиб ибн Саййид Аббас Камали ал-Хусайни (45) ← Ахмад ибн Мухаммад ат-Танди (44) ← Мухаммад ат-Танди (43) ← Хаджи 'Умар ал-'Анди (42) ← Хаджи Кунта (41) ← Хаджи Ташав ас-Сисани** (40) ← Мухаммад ал-Йараги ад-Дагистани (39) ← Ахмад

** В отношении Ташава-хаджи иногда употребляется нисба ас-Сисани (вар. ас-Сасани, ас-Сайсани, ас-Сайасани), образованная от названия с. Саясан Чеченской Республики, где он был похоронен.

Саид ал-Ахмади (38) ← Абу Саид ал-Ахмади (37) ← ‘Абдуллах Гулам ‘Али ал-Ахади (36) ← Шамсуддин Хабиб Хуфра Мирза Джан Джанан (35) ← Мухаммад ‘Абид ас-Саннами (34) ← Шейх ‘Абдулахад (33) ← Мухаммад Саид (32) ← Муджаддид Ахмад ал-Фаруки ас-Сирхинди (31) ← Шах Искандер (30) ← Саййид Шах Камал ал-Киитли (29) ← Саййид Шах Фадыл (28) ← Саййид Куда Рахман ас-Сани (27) ← Саййид Шамсуддин ‘Ариф (26) ← Саййид Куда Рахман ал-Аввал (25) ← Шамсуддин Сахрави (24) ← Саййид ‘Акил (23) ← Саййид Бахауддин (22) ← ‘Абдулваххаб (21) ← Шарафуддин ал-Каттал (20) ← Абдурраззак (19) ← Абдуль-Кадир ал-Джилани (18) ← Абу Саид ‘Али ал-Мубарак ал-Махзуми (17) ← Абу ал-Хасан ‘Али ал-Кураши ал-Хинкари (16) ← Абу ал-Фарадж Туртуси (15) ← Абу ал-Фадл Абдулвахид ибн Абдул-Азиз (14) ← Абу Бакр Шибли (13) ← Абу ал-Касим Джунейд Багдади (12) ← Сари ас-Сакаати (11) ← Ма‘руф ал-Кархи (10) ← ‘Али ар-Рида (9) ← Муса Казым (8) ← Джа‘фар Садик (7) ← Мухаммад Бакир (6) ← ‘Али Зейнуль-Абидин (5) ← Хусейн ибн ‘Али сын Аби Талиб (4) ← Хасан ибн ‘Али ибн Аби Талиб (3) ← ‘Али ибн Аби Талиб (2) – Пророк Мухаммад (1).

При сличении этих двух списков становится очевидным, что, по сути, это две разные силсилы, поскольку они расходятся сразу после ал-Йараги. Разницу можно было бы в какой-то мере объяснить, если бы существовала информация о том, что ал-Йараги был посвящен в кадирийа дважды по разным веткам этого братства [10, с. 78–86].

Сам по себе этот факт не является чем-то неординарным, т. к. случаи, когда наставник имел несколько иджаза на обучение от шейхов разных суфийских братств, достаточно многочисленны. К примеру, хорошо известно, что Халид ал-Багдади имел право быть наставником в пяти суфийских братствах: накшбандийа, кадирийа, сухравардийа, кубравийа и чиштийа [16, с. 281–283]. Мало того, в одной только кадирийа он имел иджазы сразу от трех муршидов. В кадирийа его первоначально посвятил шейх Мухаммад ал-Кузбари. Затем Халида своим преемником (халифа) сделал ученик шейха ал-Кузбари, шейх Мустафа ал-Курди [Там же, с. 276]. И, наконец, право наставлять мюридов в кадирийа ему дал шейх Гулам Али [Там же, с. 281]. Примечательно, что кадирийская силсила Гулам Али полностью идентична вышеприведенной. В этой силсиле по-

казано, что Гулам Али передал право обучения в кадирийа, помимо Халида ал-Багдади, и Абу Саиду ал-Ахмади, от которого она идет далее через нескольких наставников к Мухаммаду ал-Йараги, затем к Ташаву-хаджи, а от него к Кунта-хаджи. Отметим попутно, что право на обучение кадирийи получил от Ибрахима ал-Кадири и другой преемник ал-Йараги в накшбандийи – Джамалуддин ал-Гумуки [5, с. 396].

Между тем в трудах чеченского исследователя В.Х. Акаева, посвященных Кунта-хаджи, утверждается, что к кадирийскому тарикату он приобщился во время хаджа в Мекке [4, с. 27; 3, с. 35].

Согласно данным этих двух силсил, в числе кадирийских наставников значится имя ал-Индири. В свете того, что принадлежность Мухаммада ал-Йараги и Ташава-хаджи ал-Индири к накшбандийи-халидийи общеизвестна, упоминание их в качестве шейхов еще и кадирийского тариката является весьма любопытным и примечательным фактом. Еще одним интересным моментом является то, что ал-Индири в этих силсилах показан как наставник Кунта-хаджи. Справедливости ради нужно отметить, что исследователями отмечалось наличие устных преданий о том, что Ташав-хаджи был суфийским наставником Кунта-хаджи [7, с. 37].

В связи с этим отметим, что некоторые из числа мюридов Кунта-хаджи утверждали, что он является маджзубом, т. е. человеком, достигшим уровня святости (валайа) без участия наставника. Примечательно, что маджзуб не может сам быть муршидом [11, с. 18]. В этом отношении любопытным является мнение дагестанского ученого-алима Шуайба ал-Багини, также считавшего Кунта-хаджи маджзубом [5, с. 416].

Опираясь на вышеприведенную информацию, мы можем утверждать, что, по крайней мере, первоначальное посвящение в кадирийское братство Кунта-хаджи получил на Кавказе через Ташава-хаджи. Однако мы не исключаем возможности его вторичного приобщения к этому братству позднее, уже во время паломничества в Мекку.

Подводя итоги написанного выше, мы можем сказать, что в ходе проведенного исследования было установлено, что имя Ташава-хаджи фигурирует, по крайней мере, в пяти тарикатских силсилах. Он имел право на обучение двум тарикатам: накшбандийа и кадирийа. Кроме того, в ходе исследования было выясне-

но, что наставником Кунта-хаджи был Ташав-хаджи ал-Индири. Таким образом, включенность Ташава-хаджи ал-Индири в накшбандийское и кадирийское братства подтверждается приведенными выше силсилами.

Список литературы

1. ад-Дургели Назир. Услада умов в биографиях дагестанских ученых / пер. с араб., коммент., факс. изд., указ. и библиогр. подгот. А.Р. Шихсаидовым, М. Кемпером, А.К. Бустановым. М.: Изд. дом Марджани, 2012.

2. Акаев А. Василатун нажат // Тропою пророка: кн. 3-я / сост., авт. предисл., транслитерация с аджама на кириллицу и комментарий Г. Оразаев. Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 2010.

3. Акаев В.Х. Ислам: социокультурная реальность на Северном Кавказе / Сев.-Кав. центр высш. шк.; Чечен. гос. ун-т. Грозный, 2003.

4. Акаев В.Х. Нравственно-религиозное учение чеченского суфия Кунта-хаджи Кишиева // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. : Общественные науки. 1995. № 2. С. 27–35.

5. ал-Багини Шуайб б. Идрис. Табакат ал-хважаган ан-накшбандийа ва ас-садат ал-машайх ал-халидийа ал-махмудийа. Дамаск, 1417/1996.

6. ал-Баммади Шихаб ад-Дин. Фурат Дагистан фи айна'и бустан. Би ал-касаид аш-шафийа ва ал-фараиди ал-кафийа ли ал-факир Шихаб ад-Дин ал-Баммади ад-Дагистани, хадим аш-шайх ал-уммийи ал-мухаммадийи Мухаммад ар-раббани, радиа Аллаху 'анху ва 'анна аджа'ин. Петровск: Типо-литография А.М. Михайлова, 1909.

7. Зелкина А. Учение Кунта-хаджи в записи его мюрида // Этнографическое обозрение 2006. № 2.

8. Каяев Замир-Али. Тарикат и мюридизм в Дагестане // Советский Дагестан. 1990. № 4.

9. Кемпер М. К вопросу о суфийской основе джихада в Дагестане // Подвижники ислама: культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе / сост. С.Н. Абашин, В.О. Бобровников. М.: Вост. лит., 2003. С. 282.

10. Магомедова З.А. Суфийская элита Дагестана XIX в.: Мухаммад-эфенди ал-Яраги, Джамалуддин ал-Газигумуки, Абдурахман-Хаджи ас-Сугури // Дагестанский востоковедческий сборник. Махачкала, 2008. С.78–86.

11. Нурбахш Дж. Рай суфиев. М.: Прогресс, 1998.

12. Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля / под ред. В.Г. Гаджиева, Н.Н. Покровского. М.: Рос. полит. энцикл., 2000.

13. Сильсия тариката Хаджимюридия (Кадирия-Кунтия) [Электронный ресурс]. URL: <http://neznayushiy.livejournal.com/70523.html> (дата обращения: 22.10.2016).

22.10.2016).

14. Ханмурзаев И.И. Ташав-хаджи Эндиреевский: политический и религиозный деятель // Дагестанский востоковедческий сборник. Вып. 2. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2011. С. 79–82.

15. Челеби Эвлия. Книга путешествия (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. С. 116.

16. Шейх Мухаммад Амин аль-Курди аль-Эрбили. Книга вечных даров (О достоинствах и похвальных качествах суфийского братства Накшбандийа). Уфа, 2000.

17. Шихалиев Ш.Ш. Из истории появления в Дагестане последователей накшбандийского и шазилийского тарикатов // Государство и религия в Дагестане. 2003. № 1 (4). С. 39–57.

* * *

1. ad-Durgeli Nazir. Uslada umov v biografijah dagestanskikh uchenykh / per. s arab., komment., faks. izd., ukaz. i bibliogr. podgot. A.R. Shihsaidovym, M. Kemperom, A.K. Bustanovym. M.: Izd. dom Mardzhani, 2012.

2. Akaev A. Vasilatun nazhat // Tropoju proroka: kn. 3-ja / sost., avt. predisl., transliteracija s adzhama na kirillicu i kommentarij G. Orazjev. Mahachkala: Dagestan. kn. izd-vo, 2010.

3. Akaev V.H. Islam: sociokul'turnaja real'nost' na Severnom Kavkaze / Severo-Kavkazskij centr vyssh. shk.; Chechenskij gos. un-t. Groznyj, 2003.

4. Akaev V.H. Nравstvenno-religioznoe uchenie chechenskogo sufija Kunta-hadzhi Kishieva // Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Ser. : Obshhestvennye nauki. 1995. № 2. S. 27–35.

5. al-Bagini Shuajb b. Idris. Tabakat al-hvazhagan an-nakshbandijja va as-sadat al-mashajih al-halidijja al-mahmudijja. Damask, 1417/1996.

6. al-Bammadi Shihab ad-Din. Furat Dagistan fi ajna' i bustan. Bi al-kasaid ash-shafijja va al-faraidi al-kafijja li al-fakir Shihab ad-Din al-Bammadi ad-Dagistani, hadim ash-shajh al-ummijji al-muhammadijji Muhammad ar-rabbani, radija Allahu 'anhu va 'anna adzhma' in. Petrovsk: Tipo-litografija A.M. Mihajlova, 1909.

7. Zelkina A. Uchenie Kunta-hadzhi v zapisi ego mjurida // Jetnograficheskoe obozrenie 2006. № 2.

8. Kajaev Zamir-Ali. Tarikat i mjuridizm v Dagestane // Sovetskij Dagestan. 1990. № 4.

9. Kemper M. K voprosu o sufijskoj osnove dzhihada v Dagestane // Podvizhniki islama: kul't svjatyh i sufizm v Srednej Azii i na Kavkaze / sost. S.N. Abashin, V.O. Bobrovnikov. M.: Vost. lit., 2003. S. 282.

10. Magomedova Z.A. Sufijskaja jelita Dagestana XIX v.: Muhammad-jefendi al-Jaragi, Dzhamaluddin al-Gazigumuki, Abdurahman-Hadzhi as-Suguri // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Mahachkala, 2008. S. 78–86.

11. Nurbahsh Dzh. Raj sufiev. M.: Progress, 1998.

12. Pokrovskij N.I. Kavkazskie vojny i imamat Shamilja / pod red. V.G. Gadzhieva, N.N. Pokrovskogo. M.: Ros. polit. jencikl., 2000.

13. Sil'silja tarikata Hadzhimjuridija (Kadiriya-Kuntija) [Elektronnyj resurs]. URL : <http://neznayushiy.livejournal.com/70523.html> (data obrashhenija: 22.10.2016).

14. Hanmurzaev I.I. Tashav-hadzhi Jendireevskij: politicheskij i religioznyj dejatel' // Dagestanskij vostokovedcheskij sbornik. Vyp. 2. Mahachkala: IIAJe DNC RAN, 2011. S. 79–82.

15. Chelebi Jevlija. Kniga puteshestvija (Izvlachenija iz sochinenija tureckogo puteshestvennika HVII veka). Vyp. 2. Zemli Severnogo Kavkaza, Povolzh'ja i Podon'ja. M.: Nauka, 1979. S. 116.

16. Shejh Muhammad Amin al'-Kurdi al'-Jerbili. Kniga vechnyh darov (O dostoinstvah i pohval'nyh kachestvah sufijskogo bratstva Nakshbandija). Ufa, 2000.

17. Shihaliev Sh.Sh. Iz istorii pojavlenija v Dagestane posledovatelej nakshbandijskogo i shazilijskogo tarikatov // Gosudarstvo i religija v Dagestane. 2003. № 1 (4). S. 39–57.

Tashav-Haji Al-Indiri in Sufi genealogies of spiritual succession in the XIX–XX centuries

The article is aimed to find out and review the Sufi genealogy of spiritual succession, in which the name Tashav-Haji Al-Indiri, one of the leaders of the Caucasian war, can be found. As the result of the analysis the author shows the name of Al-Indiri in the chain of Sufi teachers. This article can be used by researchers of Sufism in the Caucasus.

Key words: *sufism, nakshbandiya, kadiriya, silsila, Tashav-Haji, Kunta-Haji.*

(Статья поступила в редакцию 04.11.2016)

С.Э. БАШИРОВ
(Волгоград)

УДИНЫ КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В НАУЧНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (XIX – начало XX в.)

Анализируются научные и периодические издания, в которых сообщается об удилах, написанные после их вхождения в состав Российской империи (XIX – начало XX в.). Выявлены интерес и причины обращения ученых разных стран к удинскому этносу. Подробно описываются хозяйственная деятельность удин, жилища, быт, дана классификация. Сделан вывод о значимости указанного периода в истории удин, т. к. именно тогда происходит накопление первичных научных данных об удилах и начинается их изучение.

Ключевые слова: *удины, научные издания, периодические издания, объект изучения, исследование.*

Удины – коренной народ Азербайджана, ныне проживающий в пос. Нидж Габалинского района и г. Огуз (бывш. Варташен). Они являются прямыми потомками населения Кавказской Албании, государства, существовавшего на территории нынешнего Азербайджана и южного Дагестана с IV в. до н. э. по VIII в. н. э. Удины являются единственным народом в восточном Закавказье, исповедующим христианство. В связи с этим они представляют большой научный интерес. Однако в их истории много белых пятен, объясняющихся скудностью письменных источников и их противоречивостью.

Научное изучение удин началось после присоединения Азербайджана к Российской империи. До этого о них крайне мало упоминалось. Начало изучения удин как отдельного народа было вызвано несколькими причинами.

Присоединение территории Азербайджана к Российской империи, закрепленное Гюлистанским (1813 г.) и Туркманчайским (1828 г.) мирными договорами, привело к возникновению проблемы рационального управления данной территорией. Этому способствовал фактор сложности и неоднородности этно-религиозного состава населения новоприсоединенных земель. Осознание необходимости